

[Почему Дмитрия Хворостовского никто не пытался оценивать в категориях «свой-чужой» - Газета.Ru \(gazeta.ru\)](#)

Газета.ru

24 ноября 2017 От редакции

Всемирный русский

Почему Дмитрия Хворостовского никто не пытался оценивать в категориях «свой-чужой»

Смерть Дмитрия Хворостовского не была неожиданной. Но все равно стала потрясением и трагедией мирового масштаба. Дело не только во всемирной профессиональной известности – Хворостовский был не только одним из лучших и самых знаменитых оперных баритонов мира. Дело в нем самом. Во всем его облике и стиле жизни. Хорошо, если бы и Россия стала похожей на Дмитрия Александровича Хворостовского – такой же доброй, талантливой и радостно открытой миру.

Могучий красавец с копной красивых рано поседевших волос, он покорял людей на всей планете — всех, кто видел и слышал его. Покорял без оружия примерно тем же, чем в годы его раннего детства Юрий Гагарин — улыбкой, гармоничностью (не только музыкальной), выплескивающейся на публику буквально в каждый момент существования волной потрясающего человеческого обаяния. Тем, для чего привычное слово «харизма» кажется слишком пресным и не слишком точным.

Поэтому такая редкая единокордная радость царила в социальных сетях в начале октября, когда чудесным образом выяснилось, что первая весть об уходе Хворостовского оказалась неправдой. Хотя все, кто видел хотя бы в записи на ютьюбе фрагменты концерта великого (тот случай, когда такая оценка не выглядит ни слишком пафосно, ни пошло) певца 2 июня 2017 года в его родном Красноярске, понимали: шансов нет, смерть уже близко.

Поэтому так одинаково — со смесью светлой печали, благодарности, восхищения перед талантом — отреагировал мир на его уже настоящую смерть.

Ведущие мировые театры решили посвятить свои премьеры Дмитрию Хворостовскому. В одном из некрологов музыкальный критик и продюсер Михаил Фихтенгольц очень точно определил природу такой всеобщей человеческой реакции: «Один из первых, если не первый русский — не советский! — певец, ворвавшийся на оперный Олимп в одночасье (конкурс Cardiff Singer of the World 1989 года, где он стал победителем): невероятный красавец с внешностью былинного героя, обладатель красивейшего баритона (этот тембр не перепутать ни с кем), обаятельный парень с обезоруживающей улыбкой — весь мир предсказуемо пал ниц. Вот таким все и увидели олицетворение новой России: выяснилось, что загадочная русская душа — это совсем не миф, у нее есть реальное воплощение и у нее один из самых красивых голосов на земле».

Хворостовский своей жизнью словно специально решил опровергнуть знаменитую фразу русского нобелевского лауреата в области литературы Ивана Бунина: «Я не пряник, чтобы всем нравиться». Хворостовский нравился всем.

Тонкие ценители академической музыки ценили его за верность высокому стилю. Но этот вроде бы элитарный певец получил при этом и по-настоящему массовую, народную славу за военные песни. Причем пел их не так, как многие оперные певцы, просто любующиеся своим голосом в процессе исполнения, а с искренним и глубоким чувством. Среди оперных певцов в России такую популярность в народе имел разве что Муслим Магомаев.

Хворостовский давно жил в Лондоне, но всегда оставался русским и сибиряком. Постоянно приезжал на Родину.

Был светским персонажем, но его сибаритство всегда оставалось естественным, ненарочитым, органичным, которое восхищает людей, а не раздражает или вызывает зависть.

Его жизнь была не такой уж счастливой и безоблачной. Был и тяжелый развод с первой женой, и тяга к алкоголю, которая чуть не погубила его оперную карьеру и не свела в могилу его самого. Но потом случилась потрясающая история любви с красавицей полуитальянкой-полуфранцуженкой Флоранс. Или, как он ее называл, Флошей. Один сценический поцелуй изменил всю жизнь этих двух людей. Флоранс оставила ради мужа, талант и масштаб личности которого оценила сразу, свою музыкальную карьеру. Они прожили 16 по-настоящему счастливых лет. Их семья стала образцом любви и нежности в таком капризном и сложном артистическом мире.

Любые фотографии четы Хворостовских с четырьмя детьми можно использовать как экспонаты на любой выставке, которая будет пропагандировать семейные ценности и счастливую любовь.

Хворостовский, который выступал на Красной площади, был обласкан властями (президент России не скрывал, что является большим поклонником творчества певца), никогда не делал никаких политических жестов, способных оскорбить бы хоть кого-нибудь. Он один из немногих российских мастеров культуры, у которого не было «оппозиции».

Его никто не пытался оценивать в категориях «свой-чужой». Он был своим для всех.

Завещание Хворостовского — кремировать тело и развеять часть праха в Москве, а другую в Красноярске — певец Иосиф Кобзон назвал «героическим». Хотя оно скорее просто очень человеческое, искреннее, как сама жизнь Хворостовского. Он был «человеком мира» — значит, нет такого одного места, где может быть его могила. Он был русским — значит, его прах должен быть на Родине. Он был сибиряком и красноярцем — значит, частица его самого должна остаться в Красноярске.

Нет особого героизма, но есть высшая человечность и в сообщении семьи певца, появившемся на его странице в фейсбуке: «Семья Хворостовского хочет поблагодарить всех за любовь и поддержку в это тяжелое время. Вместо цветов они предлагают сделать пожертвования в организацию Cancer Research UK», — говорится в сообщении. Лучшее, что могут сделать поклонники певца — помочь фонду, который борется с онкозаболеваниями. Дать шанс выжить какому-нибудь неизвестному, но не менее важному для мира человеку. Потому что важен каждый.

Хворостовский был несомненной звездой. Его имя совершенно точно останется в истории музыки. Живая память о нем сохранится, пока будут живы люди, которые слышали этот голос. Записи будут рождать новых поклонников. Но главное запомнить и сохранить даже не этот голос, не это лицо «доброего русского богатыря», а главную интонацию его жизни. Интонацию служения искусству и объединения людей с помощью таланта.